

УДК 930.26

**ЗООАРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КУЛЬТОВЫЙ КОМПЛЕКС
СЕМЕЙНЫХ РИТУАЛЬНЫХ ПЛОЩАДОК РАЗВИТОГО
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ТОРОПОВО-7А**

Сидельникова А.Н., студент гр. Б-141, III курс, Кемеровский государственный университет

Черниченко А.Д., студент гр. Б-143, III курс, Кемеровский государственный университет

Научные руководители: Онищенко С.С., к.б.н., доцент, Кемеровский государственный университет; Илюшин А.М., д.и.н, профессор, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

Интеграция естествознания и гуманитарных знаний в настоящее время позволяет формировать новые подходы и методы в изучении исторических процессов. Исследования массовых фаунистических коллекций, полученных в ходе раскопок археологических памятников, в настоящее время является важным элементом в реконструкции различных аспектов повседневной жизнедеятельности оседлого и кочевого населения Кузнецкой котловины в разные периоды истории. Научные сотрудники гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева (ГНЦ КузГТУ) и учебно-научной лаборатории «Зоологическая коллекция» Кемеровского государственного университета совместно со студентами-лаборантами проводят исследования в этом направлении исторического познания, что позволяет делать новые открытия в древней и средневековой истории. Цель настоящей работы познакомить с результатами исследования новой палеозоологической коллекции из полевых сборов и раскопок Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедицией ГНЦ КузГТУ, которые проводились в зоологической лаборатории КемГУ в 2016–2017 годах.

В 2016 году Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедицией ГНЦ КузГТУ было обнаружено компактное скопление культовых семейных площадок Торопово-7А, находящееся в 300–350 м к западу от комплекса археологических памятников Торопово-7. Многие объекты были подвержены значительному разрушению под воздействием антропогенного (строительство высотной ЛЭП, грунтовые дороги и выпас скота) и естественного (подмыв береговой террасы течением р. Касьмы и выдув грунта на участках без покрытия дерна) факторов. На памятнике была собрана коллекция различных артефактов и фаунистический материал, была проведена зачистка разрушающегося культурного слоя (по квадратам с 1 по 8) на краю подмываемого берега террасы служащего на момент открытия в качестве водопоя для крупнорогатого скота. Комплекс артефактов (фрагменты керамической посуды, пряслиц, альчигов и костяной пуговицы) относится к шандинской археологической культуре XI–XIV вв. н.э. восточных кипчаков и анало-

гичен таковым, зафиксированным на комплексах археологических памятников Торопово-4 и Торопово-7 [1–4].

В ходе исследования памятника была собрана фаунистическая коллекция, которая состоит из 607 остатков от разных отделов скелетов животных (табл.). Из них 440 образцов найдены при раскопках ритуальной площадки в раскопчных квадратах за №№1–8, 120 – относятся к подъемному материалу, собранному при осмотре поверхности площади раскопа, 52 – найдены в обнажениях обрыва берега р. Касьмы и в грунтовой осыпи береговой террасы. Большая часть находок (583 экз.) представляют собой разного размера фрагменты от расколотых или тафономически разрушенных костей, более 40% костных остатков корродированы из-за физико-химического разрушения костей, фитокоррозии. Часть образцов отождествлены (24 экз.), имеют следы разделочных инструментов (48 экз.) или погрызов хищных животных (21 экз.). Плохое состояние материала и его мелкофрагментарность не позволила установить видовую принадлежность для более половины находок. По видовому составу зооархеологический материал включает остатки как domesticированных, так и диких форм млекопитающих – лошади домашней (*Equus caballus*), барана домашнего (*Ovis aries*), быка домашнего (*Bos taurus*), косули сибирской (*Capreolus pygargus*), лисицы обыкновенной (*Vulpes vulpes*), заяц-беляка (*Lepus timidus*) и бобра (*Castor fiber*). Имеется также обломок плечевой кости птицы (*Aves*) неопределенного вида. Остальные находки не идентифицированы до вида, представляют разноразмерные фрагменты костей. Однако если исходить из состава определенных до вида образцов, то большая часть из них принадлежит доминирующим в анализируемом зооархеологическом комплексе *Equus caballus* и *Ovis aries*. В целом видовая структура изученного зооархеологического комплекса с выраженным доминированием лошадей, на фоне малочисленности мелко- и крупнорогатого скота, редкости охотничьих видов аналогична таковой расположенного рядом комплекса жилищ поселения Торопов 7 [5–8].

Локализация зооархеологических материалов по раскопчным квадратам и другим местам памятника имеет ряд особенностей. Например, остатки от охотничьих видов животных в подавляющем большинстве (заяц-беляк, бобр) или исключительно (лисица, косуля) встречались в составе подъемного материала и/или в сборах из береговых обнажений. Это позволяет предполагать об их незначительной роли в церемониях, проводившихся на ритуальной площадке. Несколько иная ситуация прослеживается непосредственно на ритуальной площадке. Здесь костеносные отложения сформированы из остатков домашних копытных. Среди них доминируют кости лошадей и баранов с небольшой долей фрагментов от черепа и разрозненных трубчатых костей *Bos taurus*. Такая видовая структура отражает степень значимости этих видов в ритуальных действиях и в целом соответствует составу стада, выявленному на синхронном и однокультурном для Торопово-7А поселении Торопово-7 [5–9].

Таблица

Видовой состав и распределение зооархеологического
 материала на Торопово-7А

Место локализации материала	Показатель	<i>Aves</i>	<i>B. taurus</i>	<i>C. pygargus</i>	<i>E. caballus</i>	<i>C. fiber</i>	<i>L. timidus</i>	<i>O. aries</i>	<i>V. vulpes</i>	?	Всего
Квадрат 1	Н, экз.	0	1	0	4	0	0	0	0	13	18
	Доля, %	0,0	5,6	0,0	22,2	0,0	0,0	0,0	0,0	72,2	100,0
Квадрат 2	Н, экз.	0	0	0	1	0	0	0	0	2	3
	Доля, %	0,0	0,0	0,0	33,3	0,0	0,0	0,0	0,0	66,7	100,0
Квадрат 3	Н, экз.	0	2	0	2	0	0	2	0	4	10
	Доля, %	0,0	20,0	0,0	20,0	0,0	0,0	20,0	0,0	40,0	100,0
Квадрат 4	Н, экз.	0	3	0	6	0	0	4	0	22	35
	Доля, %	0,0	8,6	0,0	17,1	0,0	0,0	11,4	0,0	62,9	100,0
Квадрат 5	Н, экз.	1	1	0	21	1	0	17	0	59	100
	Доля, %	1,0	1,0	0,0	21,0	1,0	0,0	17,0	0,0	59,0	100,0
Квадрат 6	Н, экз.	0	0	0	2	0	0	4	0	6	12
	Доля, %	0,0	0,0	0,0	16,7	0,0	0,0	33,3	0,0	50,0	100,0
Квадрат 7	Н, экз.	0	0	0	72	0	1	11	0	145	229
	Доля, %	0,0	0,0	0,0	31,4	0,0	0,4	4,8	0,0	63,3	100,0
Квадрат 7А	Н, экз.	0	1	0	2	0	0	0	0	2	5
	Доля, %	0,0	20,0	0,0	40,0	0,0	0,0	0,0	0,0	40,0	100,0
Квадрат 8	Н, экз.	0	0	0	12	0	0	3	0	13	28
	Доля, %	0,0	0,0	0,0	42,9	0,0	0,0	10,7	0,0	46,4	100,0
Подъемный материал	Н, экз.	0	10	2	65	5	6	20	2	62	172
	Доля, %	0,0	5,8	1,2	37,8	2,9	3,5	11,6	1,2	36,0	100,0
Итого по раскопу	Н, экз.	1	18	2	187	1	7	61	2	328	607
	Доля, %	0,2	3,0	0,3	30,8	0,2	1,2	10,0	0,3	54,0	100,0

Кроме специфики в видовом составе, выявлены и некоторые пространственные особенности в характере распределения зооархеологических материалов по вскрытой площади ритуальной площадки. Так, большая часть находок сконцентрирована в двух местах, в квадратах 5 и 7. Концентрация фаунистических находок в этих двух местах, вероятно, связана с неоднократным их использованием в ритуальных целях, тогда как другие участки использовались реже.

Анализ анатомического состава находок с ритуальной площадки не выявил признаков избирательного накопления или отсутствия каких-либо определенных элементов скелета животных вне зависимости от вида. Особенно это ясно прослеживается в отношении наиболее массовых находок лошадей и баранов. От этих животных имеются образцы от всех отделов скелета. В массе встречаются фрагменты от мясных частей туш животных – фрагменты ребер, позвонков, костей передних и задних конечностей, которые остались от неоднократных трапез. Мелкорогатый скот забивался в возрасте до 4 лет. Лошадей забивали в возрасте около года, трех-четырёх лет, одна была в воз-

расте старше 10–12 лет. В зооархеологических материалах Торопово-7, представляющих по происхождению кухонные остатки, также были найдены кости как от молодых, так и от старых лошадей, что свидетельствует о сходном характере приготовления мясной пищи как в ритуальной, так и повседневной практике средневекового населения.

При анализе анатомического состава и состояния костных останков лошадей было обращено внимание, что среди них имелись крупные обломки от двух мозговых черепов животных и нескольких нижних челюстей. При анализе фаунистических коллекций поселения Торопово-7, было установлено, что черепа и нижние челюсти лошадей оставались в жилищах в качестве оберегов [9]. Исходя из этого, обнаруженные на ритуальной площадке черепа лошадей, вероятно, также имеют культовое значение. В совокупности полученные результаты обработки зооархеологических коллекций с Торопово-7А в сопоставлении с таковыми из поселения Торопово-7 позволяют высказать гипотезу, что черепа лошадей использовались средневековым кипчакским населением как обязательный элемент духовно-культового обустройства жилищ и мест ритуальных действий.

Список литературы:

1. Илюшин, А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья / А.М. Илюшин. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2005. – 240 с.
2. Илюшин, А.М. Исследование семейных культовых площадок восточных кыпчаков на Торопово-7 в Кузнецкой котловине / А.М. Илюшин // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. 2013 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 9: матер. IX междунар. науч.-практ. конф. – Павлодар: ПГПИ, 2014. – С. 64–69.
3. Илюшин А.М. Культура кочевников Дешт-и Кыпчак (по материалам раскопок на Торопово-7) / А.М. Илюшин // Казахи Евразии: история и культура. – Омск: Изд-во ОмГУ; Павлодар: Изд-во ПГПИ, 2016. – С. 124–129.
4. Илюшин, А.М. Комплекс древних поселений в долине реки Касьмы / А.М. Илюшин, С.А. Ковалевский. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2012. – 212 с.
5. Илюшин, А.М. Исследования средневековых жилищ на комплексе археологических памятников Торопово-7 / А.М. Илюшин, В.А. Борисов, С.С. Онищенко // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2014 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 10: материалы 10 междунар. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 22-23 апр. 2015 г. – Барнаул: АлтГПУ, 2015. – С. 61-65
6. Илюшин, А.М. О результатах исследования жилища кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины / А.М. Илюшин, С.С. Онищенко // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2016. № 1 (32) а. – С. 55-65

7. Илюшин, А.М. Результаты исследования жилища кочевников развитого средневековья в Кузнецкой котловине / А.М. Илюшин, С.С. Онищенко // Вестник ТГПУ, 2016. – № 5 (170) б. – С. 245-250
8. Илюшин, А.М. Кипчакские обереги по результатам раскопок средневековых жилищ на Торопово-7 / А.М. Илюшин, С.С. Онищенко // Мирозрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. IX. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2016. – С. 101–108
9. Илюшин, А.М. Система жизнеобеспечения этнической группы восточных кыпчаков по материалам раскопок на Торопово-7 в долине р. Касьмы / А.М. Илюшин, С.С. Онищенко // Экология древних и традиционных обществ: материалы V Международной научной конференции, г. Тюмень, 7–11 ноября 2016 г. – Вып. 5, Ч. 2. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2016 г. – С. 72-74